

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2097
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2021 № 2097

СОДЕРЖАНИЕ

- 3581-3585 Встречи белых аистов *Ciconia ciconia* в Ростовской области.
А. В. ЗАБАШТА, М. В. ЗАБАШТА
- 3585-3590 Дополнения к авифауне окрестностей Куйвози, Карельский
перешеек. В. А. ПАЕВСКИЙ
- 3590-3591 О розовой чайке *Rhodostethia rosea* в коллекции краеведческого
музея в посёлке Ербогачен (Катангский район Иркутской области).
В. В. ПОПОВ
- 3592-3598 Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* на реке Бира
(Еврейская автономная область). Л. В. КАПИТОНОВА,
П. В. ПЕТРУШИН
- 3598-3602 Индустриально-транспортные факторы и зашумление
антропогенных местообитаний птиц в Северной Эстонии.
Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 3603-3607 Прилёт и высыпки дупелей *Gallinago media* в Олонецкой
губернии. С. И. БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ
- 3608-3609 Сплюшка *Otus scops* в Центральном Предкавказье.
М. П. ИЛЬЮХ, А. Н. ХОХЛОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X X
Express-issue

2021 № 2097

CONTENTS

- 3581-3585 The records of white storks *Ciconia ciconia* in the Rostov Oblast.
A . V . Z A B A S H T A , M . V . Z A B A S H T A
- 3585-3590 Additions to the avifauna of the Kuyvozi environs,
the Karelian Isthmus. V . A . P A Y E V S K Y
- 3590-3591 About the Ross's gull *Rhodostethia rosea* in the collection of the local
history museum in Erbogachen (Katanga Raion, Irkutsk Oblast).
V . V . P O P O V
- 3592-3598 The scaly-sided merganser *Mergus squamatus* on the Bira River
(Jewish Autonomous Region). L . V . K A P I T O N O V A ,
P . V . P E T R U S H I N
- 3598-3602 Industrial transport factors and noise pollution of anthropogenic
bird habitats in Northern Estonia. E . E . S H E R G A L I N
- 3603-3607 Arrival and migration stops of the great snipe *Gallinago media*
in Olonets province. S , I , B L A G O V E S C H E N S K Y
- 3608-3609 The scops owl *Otus scops* in Central Ciscaucasia.
M . P . I L Y U K H , A . N . K H O K H L O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Встречи белых аистов *Ciconia ciconia* в Ростовской области

А.В.Забашта, М.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта, Марина Викторовна Забашта. ФКУЗ Ростовский-на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора, ул. М. Горького, 117/40, Ростов-на-Дону, 344002, Россия. E-mail: zabashta68@mail.ru

Поступила в редакцию 27 июля 2021

Белый аист *Ciconia ciconia* в Ростовской области относится к редким гнездящимся и пролётным птицам и внесён в Красную Книгу региона (2014). В данном сообщении приводится материал по встречам белых аистов в Ростовской области за последние годы.

В низовьях Дона пары и одиночные белые аисты регулярно, по-видимому, ежегодно остаются на лето, но гнездования здесь пока не отмечено. В мае 2016 года пара птиц несколько раз ночевала на большом засохшем тополе среди баз отдыха в черте Ростова-на-Дону на Левобережной улице. Аисты сидели до 8-9 ч, а потом улетали кормиться.

В северном Приазовье в 2019 году возле гнезда с семейной парой белых аистов, обнаруженного в селе Екатериновка Матвеево-Курганского района держалась ещё одна взрослая птица (рис. 1). Пока самка насиживала кладку, третья птица вместе с самцом летали на луг в пойму реки кормиться (Забашта 2019).

Рис. 4. Гнездование белых аистов *Ciconia ciconia* в селе Екатериновка (слева) и третья особь, держащаяся возле размножающейся пары (справа). 2 мая 2019. Фото авторов.

Во второй половине мая 2020 года дважды отмечена пара белых аистов, прилетающая кормиться в ранние утренние часы на аэродром Ростов-на-Дону (Платов), расположенный среди сельскохозяйственных полей в Аксайском районе. Птицы, но уже одиночно, продолжали встречаться в районе аэропорта и в июне, где кормящегося на лётном поле белого аиста, которого не пугало движение воздушных судов, удалось сфотографировать на камеру мобильного телефона сотрудником аэродромной службы (рис. 2), а через несколько дней, скорее всего, та же птица утром парила над полями между хуторами Горизонт и Камышеваха в нескольких километрах от аэропорта.

Рис. 2. Белый аист *Ciconia ciconia* на аэродроме Ростов-на-Дону (Платов).
3 июня 2020. Фото А.Н.Кива.

В северной части Ростовской области в долинах рек, где пойменные луга занимают большие площади, численность белых аистов, встречающихся в летний период, значительно выше. Так, при обследовании 8 июля 2021 реки Ольховой на скошенном лугу возле хутора Нижнемакеевский Тарасовского района отмечено 3 взрослых белых аиста. А выше по течению реки возле хутора Нижнекалиновка Кашарского района наблюдалась стая из 11 особей, которые также были половозрелыми птицами (рис. 3). Гнёзд в пределах этих и ближайших к ним населённых пунктов обнаружено не было. По словам местных жителей, аисты в количестве 2-5 особей возле хуторов в этом районе встречаются ежегодно, но не гнездятся. По крайней мере, о гнёздах никто ничего не знает, хотя подходящих мест для гнездования — и крупных деревьев, и искусственных сооружений в виде водонапорных башен — достаточно: только в одном хуторе Нижнемакеевский стоит три таких башни (действующих и уже выведенных из эксплуатации). Есть водонапорные башни и в других населённых пунктах, расположенных вдоль реки.

Рис. 3. Летящие в пойме реки Ольховой взрослые белые аисты *Ciconia ciconia* у хутора Нижнекалиновка, Капшарский район (вверху) и хутора Нижнемакеевский, Тарасовский район (внизу). 8 июля 2021. Фото авторов.

Во время сенокоса аисты слетаются к работающему трактору и ходят по свежескошенным валкам травы в поисках мелких позвоночных и различных насекомых. Иногда движущаяся техника вплотную приближается к птицам, и они взлетают уже перед самой косилкой. Возможно, отмеченная стая аистов состояла из птиц, слетевшихся из ближайших населённых пунктов к месту покоса, где держалась всё время, пока косили этот участок луга, а позже – убирали сено. Об этом свидетельствует замечание тракториста, который утверждал, что аисты собирались на разных лугах, где начинался сенокос, а потом разлетались.

В результате краткосрочного обследования только на 25-30-километровом отрезке одной из рек в июле 2021 года было учтено 14 белых аистов. Аналогичные местообитания, предпочитаемые этими птицами, достаточно широко представлены и в долинах других рек севера Ростовской области. Поэтому можно предположить, что численность летующих в регионе аистов значительно выше. Несмотря на то, что известно о на-

ходках постоянных жилых гнёзд и о попытках некоторых пар гнездиться, преимущественно окончившихся неудачно (Птицы... 2004, Савицкий и др. 2015, Забашта 2019), подавляющее большинство белых аистов, проводящих лето в Ростовской области, относится к не размножающимся летующим особям.

Во время осенней миграции одиночные белые аисты могут на несколько недель задерживаться в подходящих местах. В островной части дельты Дона, по-видимому, одна и та же молодая птица отмечалась во второй половине августа и первой половине сентября 2020 года. Аист держался по берегам островов Джулька, Бирючий в южной части дельты. Кормился на мелководьях в небольшом заливе (Маячный Кут), на песчаной косе, иногда перелетая на луговины в устье ерика Церковный. Отдыхал на косе острова Джулька, где держался несколько в стороне от скоплений различных чаек (рис. 4).

Рис. 4. Молодой белый аист *Ciconia ciconia* на отмелях острова Джулька в дельте Дона. 25 августа и 9 сентября 2020. Фото автора.

Осенняя миграция белых аистов, гнездящихся в Восточной Европе, проходит в основном в западном направлении, но известны также перемещения большого числа птиц на восток и образование ими крупных скоплений преимущественно в предгорных и горных районах Северного Кавказа (Птушенко 1915, Поливанов и др. 2001). Одна из таких инвазий наблюдалась осенью 1924 года, которая, очевидно, проходила и через Ростовскую область, когда в августе-сентябре в окрестностях станции Кривянская, поблизости от Новочеркасска, держалась стая из 60-70 птиц (Диков 1926). А 5 августа того же года наблюдалось очень большое скопление белых аистов – около 1000 особей – в долине Кубани поблизости от станции Убеженская, где несколько птиц было подстрелено (Фетисов 1924).

Л и т е р а т у р а

- Диков В.И. 1926. Из наблюдений охотника // *Охот. вестн. Северного Кавказа* 3: 30.
- Забашта А.В. 2019. Новое место гнездования белого аиста *Ciconia ciconia* в Ростовской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1773): 2379-2371.
- Красная Книга Ростовской области. 1. Животные.* 2014. Ростов-на-Дону: 1-280.
- Поливанов В.М., Ткаченко И.В., Поливанова Н.Н. 2001. Необычный массовый залёт белых аистов *Ciconia ciconia* в долину реки Теберды // *Рус. орнитол. журн.* **10** (130): 73-75.
- Птицы Северного Кавказа 1: Гагарообразные, Поганкообразные, Трубноносые, Веслоногие, Аистообразные, Фламингообразные, Гусеобразные.* 2004. Ростов-на-Дону: 1-398.
- Птушенко Е.С. (1915) 2011. К орнитофауне Кубанской области // *Рус. орнитол. журн.* **20** (712): 2469-2471.
- Савицкий Р.М., Ермолаев А.И., Савицкая С.С. 2015. Современное распространение и охрана белого аиста (*Ciconia ciconia*) в Ростовской области // *Беркут* **24**, 1: 37-41.
- Фетисов И. 1924. Небывалый пролёт аистов // *Охотник* 7: 28.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2097**: 3585-3590

Дополнения к авифауне окрестностей Куйвози, Карельский перешеек

В.А.Паевский

Владимир Александрович Паевский. Зоологический институт РАН,
Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия.
E-mail: payevsky@yandex.ru

Поступила в редакцию 27 июля 2021

Ранее были опубликованы (Паевский 2006) материалы по орнитофауне небольшой территории на Карельском перешейке возле железнодорожной станции Грузино (посёлки Куйвози и Гарболово, садоводство «Невское», поля и смешанные леса, соседствующие с этими пунктами). В последующие годы наблюдения за птицами этого района, хотя и не систематические, были продолжены. Ниже изложены сведения, полученные за 2006-2021 годы, о новых, ранее не отмеченных видов птиц, а также замечания по современному статусу ряда видов, указанных ранее. Систематическая последовательность перечисления видов (но не их латинские названия) приведена по современной сводке птиц мира (Clements *et al.* 2017).

Tetrastes bonasia. Рябчика дважды вспугивали в смешанных лесах в мае 2009 и 2011 годов.

Anser albifrons. В последние годы численность пролётных весной белолобых гусей значительно увеличилась. Их миграция в северо-восточном направлении весьма крупными стаями проходит в начале и середине мая (рис. 1).

Рис. 1. Весенняя миграция белолобых гусей *Anser albifrons* в мае 2018 года. Окрестности Куйвози. Фото автора.

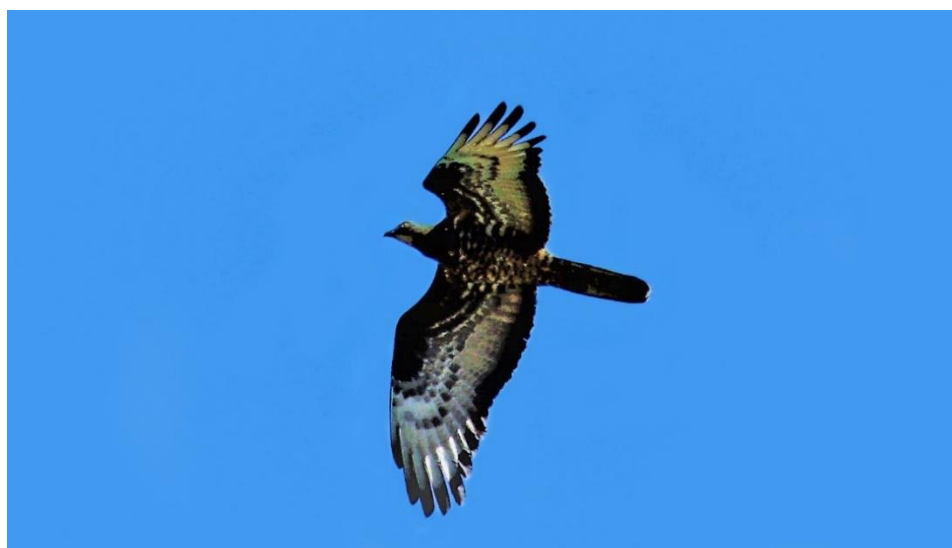

Рис. 2. Осоед *Pernis apivorus*. Окрестности Куйвози. 9 июля 2012. Фото автора.

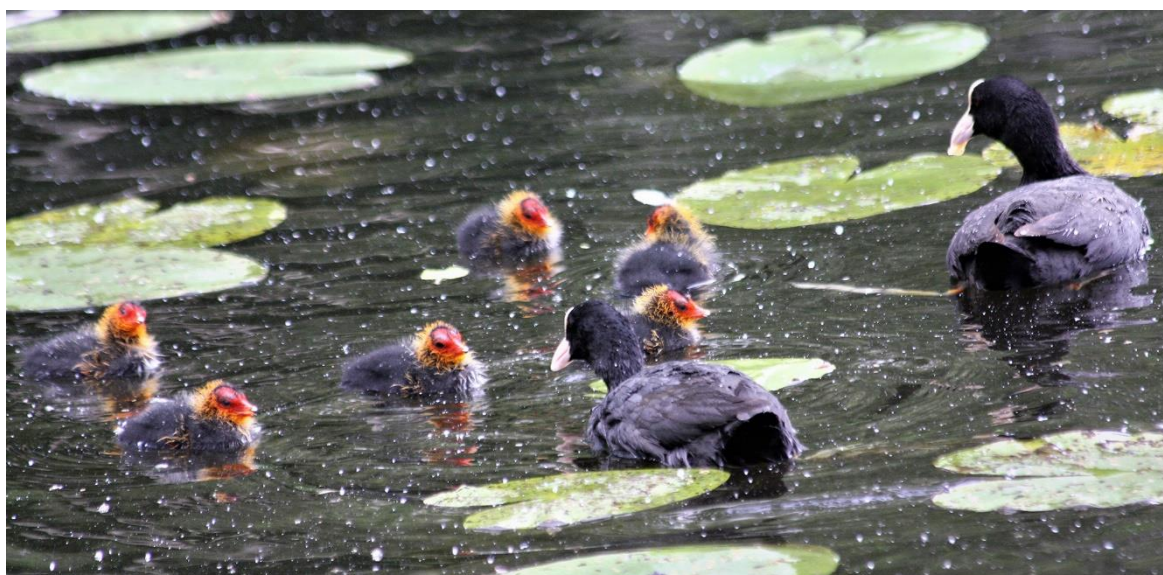

Рис. 3. Семья лысухи *Fulica atra*. Озеро в окрестностях Куйвози. 14 июня 2021. Фото автора.

Pernis apivorus. Осоед отмечен пролетающим над обозреваемой территорией 9 июля 2012 (рис. 2). Это один из обычных хищных птиц Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983).

Fulica atra. На том же небольшом озере, где в 2005 году был обнаружен выводок камышницы *Gallinula chloropus*, 14 июня 2021 находился выводок лысухи из 6 птенцов, сопровождаемых самкой и самцом среди зарослей тростника и других водных растений (рис. 3).

Dryocopus martius. Вопреки указанию в предыдущей статье (Паевский 2006) о редкости желны в этом районе, в последующие годы этого дятла наблюдали и слышали нередко (рис. 4).

Рис. 4. Желна *Dryocopus martius*. Окрестности Куйвози. 8 сентября 2012. Фото автора.

Рис. 5. Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Куйвози. 7 мая 2013. Фото автора.

Nucifraga caryocatactes. Кедровки в небольшом числе в 2013-2015 годах в середине лета и в августе регулярно летали за орехами лещины в пределы садоводства «Невское». Ранее этих птиц здесь никогда не видели. В 2015 году их также впервые регулярно отмечали в посёлке Вас-

келово, где ранее их тоже никогда не было (А.Л.Рижинашвили, устн. сообщ.). Поскольку никакой инвазии сибирских кедровок в эти годы не отмечали, следует, по-видимому, считать этих птиц европейским подвигом кедровки.

Oenanthe oenanthe. Численность обыкновенной каменки, которая была обычным видом в садоводстве и посёлках на протяжении прежних лет (рис. 5), за последние годы значительно снижалась, и в 2019-2021 годах её ни разу не наблюдали.

Turdus pilaris. Будучи всегда многочисленным видом, дрозд-рябинник в 2017-2021 годах ещё больше увеличил своё обилие по сравнению с другими видами дроздов. Переходя сезонно в питании от дождевых червей к ягодам, рябинники иногда вчистую опустошают некоторые садовые посадки (рис. 6).

Рис. 6. Рябинник *Turdus pilaris* ест плоды ирги. Куйвози. 29 июня 2021. Фото автора.

Ficedula hypoleuca. Мухоловка-пеструшка, вопреки прежним указаниям о небольшой численности, в пределах садоводства стала обычным видом, занимающим искусственные гнёздовья.

Emberiza pusilla. Овсянка-крошка была обнаружена 8 сентября 2012 на заболоченном участке смешанного леса близ описываемой территории – у посёлка Матокса. Этот вид сравнительно недавно стал рассматриваться как возможно изредка гнездящийся на северо-востоке Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983).

Pyrrhula pyrrhula. *Coccothraustes coccothraustes*. У снегиря и дубоноса подтвердилось размножение на территории наблюдений. Слётки дубоносов в сопровождении взрослого самца в 2012 году и молодые снегيري в 2016 и 2020 годах были отмечены летом при поедании ягод ирги (рис. 7).

Рис. 7. Молодой снегирь *Pyrrhula pyrrhula*, поедающий плоды ирги (слева, 15 июля 2016) и молодой дубонос *Coccothraustes coccothraustes* (11 июля 2012). Куйвози. Фото автора.

Рис. 8. Самка чечевицы *Carpodacus erythrinus* и самец зяблика *Fringilla coelebs* едят плоды ирги колосистой. Куйвози. Фото автора.

Рис. 9. Молодая лазоревка *Cyanistes caeruleus* и серая славка *Sylvia communis* едят плоды ирги колосистой. Куйвози. Фото автора.

Широко культивируемая и нередко дичающая ирга колосистая, или коринка *Amelanchier spicata* – излюбленный птицами кормовой кустар-

ник. Его плоды (яблочки) охотно используют в пищу многие птицы. В районе исследований потребление «ягод» ирги отмечено, кроме упомянутых рябинника и снегиря, у чёрного дрозда *Turdus merula*, зяблика *Fringilla coelebs*, зеленушки *Chloris chloris*, чечевицы *Carpodacus erythrinus*, дубоноса, коноплянки *Linaria cannabina*, полевого воробья *Passer montanus*, лазоревки *Cyanistes caeruleus*, серой славки *Sylvia communis* (рис. 8, 9).

Литература

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480, 2: 1-504.
- Паевский В.А. 2006. Материалы по орнитофауне Куйвози (Карельский перешеек) за 1995-2005 годы // *Рус. орнитол. журн.* **15** (319): 471-483.
- Clements J.F., Schulenberg T.S., Iliff M.J., Roberson D., Fredericks T.A., Sullivan B.L., Wood C.L. 2017. The eBird/Clements checklist of birds of the world: version 2017. <http://www.birds.cornell.edu/clementschecklist>

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2097: 3590-3591

О розовой чайке *Rhodostethia rosea* в коллекции краеведческого музея в посёлке Ербогачен (Катангский район Иркутской области)

В.В.Попов

Виктор Васильевич Попов. Байкальский центр полевых исследований «Дикая природа Азии». Иркутск, Россия. E-mail: vpopov2010@yandex.ru

Поступила в редакцию 29 июля 2021

Во время посещения в июне 2021 года посёлка Ербогачен в Катангском районе Иркутской области мне удалось попасть в местный краеведческий музей. При осмотре коллекции птиц музея (примерно около 60-70 чучел) моё внимание привлекло чучело розовой чайки *Rhodostethia rosea* (MacGillivray, 1842). Чучело выглядит довольно старым. Этикетка о дате и месте добычи, как и у остальных чучел в музее, отсутствовала. По сообщению сотрудников, все чучела в музее были сделаны местными таксидермистами из птиц, добытых в окрестностях Ербогачена. В прошлом в Катангском коопзверпромхозе был цех по производству таксидермической продукции, в котором работало несколько таксидермистов. В настоящее время таксидермиста, изготовившего чучело розовой чайки, уже нет в живых, так что получить достоверную информацию о месте добычи этого экземпляра уже невозможно. Но учитывая ситуацию, едва ли эта тушка была привезена в Ербогачен из другого региона.

Чучело розовой чайки *Rhodostethia rosea* из коллекции краеведческого музея в посёлке Ербогачен (Катангский район Иркутской области). 21 июня 2021. фото В.В.Попова

Кроме розовой чайки, в музее Ербогачена также имеются чучела орлана-долгохвоста *Haliaeetus leucoryphus*, дальневосточного кроншнепа *Numenius madagascariensis* и бургомистра *Larus hyperboreus*, встречи которых в Катангском районе представляют определенный интерес для орнитологов. Последние два вида ранее на территории района отмечены не были. Информация о залёте орлана-долгохвоста в долину реки Нижняя Тунгуска имеется в публикации Б.Г.Водопьянова (1988), которая, скорее всего, и была основана на экземпляре, хранящемся в краеведческом музее посёлка Ербогачен.

В связи с вышесказанным следует рекомендовать орнитологам при посещении удаленных посёлков осматривать местные краеведческие музеи, в которых порой хранятся интереснейшие экспонаты.

Литература

Водопьянов Б.Г. 1988. Видовой состав птиц, гнездящихся в долине р. Н. Тунгуски // *Промысловые животные и повышение эффективности охотничьего хозяйства*. Иркутск: 22-29.

Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* на реке Бира (Еврейская автономная область)

Л.В.Капитонова, П.В.Петрушин

Лина Вадимовна Капитонова. Лаборатория экологии, генетики и эволюции,
Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема, д. 4, Биробиджан, 679000, Россия. E-mail: kapitonova66@yandex.ru
Павел Владимирович Петрушин. Аптека № 163 ГП ЕАО «Фармация».
ул. Пионерская, д. 52, Биробиджан, 679000, Россия. E-mail: pavel_petrushin_1978@mail.ru

Поступила в редакцию 30 июля 2021

Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* – редкий малочисленный вид с ограниченным ареалом, занесенный в список МСОП-96, Приложение 2 Боннской Конвенции, Приложение двусторонних соглашений России с Республикой Корея и КНДР об охране мигрирующих птиц. На территории Еврейской автономной области (ЕАО) чешуйчатый крохаль известен как мигрирующий и гнездящийся, но сведений о нём мало.

Обзор материалов о чешуйчатого крохали в ЕАО и окрестностях мы давали в предыдущей заметке (Аверин, Капитонова 2012). В дополнение сообщаем о встречах чешуйчатых крохалей на реке Бире (левый приток Амура) в 2019 и 2021 годах. Все фотографии и связанные с ними наблюдения сделаны П.В.Петрушиным.

11 сентября 2019 в 10 ч 51 мин по местному времени самец чешуйчатого крохали (рис. 1 и 2) встречен на реке Бире на южной окраине Биробиджана. Кормившаяся птица подпустила наблюдателя на 150 м и улетела вверх по реке. Через некоторое время она начала спускаться по течению, продолжая кормёжку. Опять увидев наблюдателя, переместилась на середину реки. Ландшафт берегов в месте встречи антропогенный – дамба и дорога вдоль реки, нередко посещаемые людьми; ближайшие жилые дома и постройки частного сектора находятся в 1.5 км. Вдоль реки местами сохранились остатки пойменного леса, в основном из ив, а также участки более молодых ивовых зарослей с включением мелколиственных и широколиственных пород деревьев, кустарники и высокотравье.

На фотографиях 1 и 2 видно, что у данного самца чешуйчатого крохали голова, шея, затылок, передняя часть спины и лопаточные области выглядят пёстрыми, коричневато-буровато-чёрными. Также видны достающие рулевые, по 3-4 пера слева и справа. Маховые присутствуют в полном объёме, «зеркало» с чёрными полосками. На груди, животе, боках и даже немного на пояснице присутствовала не однотонная желтизна. На внутренней стороне крыла желтизна ровная, но более блёклая. Клюв и ноги оранжево-красные.

Рис. 1. Одиночный самец чешуйчатого крохали *Mergus squamatus* на реке Бира. Окрестности Биробиджана. 11 сентября 2019.

Рис. 2. Одиночный самец чешуйчатого крохали *Mergus squamatus* на реке Бира. Окрестности Биробиджана. 11 сентября 2019.

9 апреля 2021 примерно в том же месте встречена пара чешуйчатых крохалей (рис. 3). Окраска оперения птиц соответствовала сезону размножения. В этот день было довольно холодно (минус 5-7°C), по реке шла шуга, были забереги. Ширина реки в месте наблюдения составляет примерно 100 м. Здесь же в реку впадает протока и расположена галечниковая коса (100×40 м) с небольшим количеством кустарников в центре. Наблюдение было начато до рассвета, птицы были замечены на косе спящими с головой под крылом в 1 м друг от друга. Проснувшись с началом рассвета, оба крохали около 20 мин чистили оперение. Затем самка просто сидела там, где ночевала, а самец спустился в воду и стал кормиться в пределах 100 м. Примерно через 15 мин самка тоже зашла в

воду и оба крохали стали спускаться по течению, продолжая кормиться, издавая временами характерное «кряканье». Примерно в 7 ч, увидев наблюдателя в 30 м, они улетели вверх по течению.

Рис. 3. Пара чешуйчатых крохалей *Mergus squamatus* на реке Бира. Окрестности Биробиджана. 9 апреля 2021.

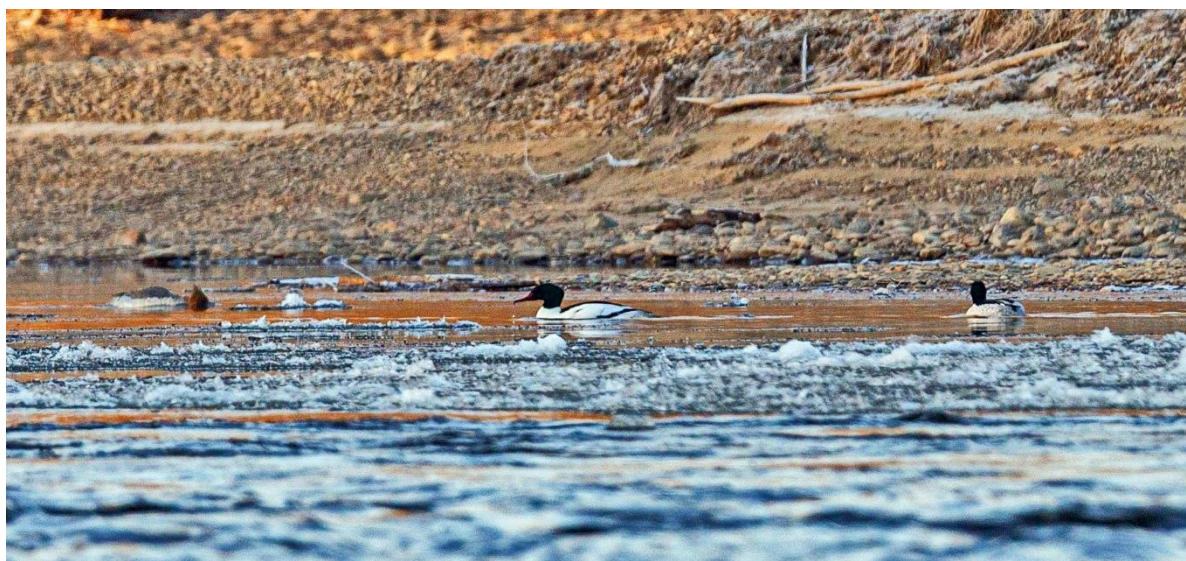

Рис. 4. Пара чешуйчатых крохалей *Mergus squamatus* и самец большого крохалия *Mergus merganser* (в центре) на реке Бира. Окрестности Биробиджана. 10 апреля 2021.

10 апреля 2021 самец и самка чешуйчатого крохалия (скорее всего, та же пара) ещё до рассвета была обнаружена спящими на той же косе рядом друг с другом. С началом рассвета, проснувшись, птицы тоже чистили оперение, потом самец спустился в воду и стал кормиться в 30 м. Когда в воду зашла самка, оба крохалия, кормясь, стали спускаться вниз по течению до переката, где отплыли к противоположному берегу. Там они сначала кормились, а потом спали на берегу, подвернув головы под крыло, примерно с 9 ч 00 мин до 10 ч 25 мин. Спустившись опять в воду, стали кормиться, и там к ним присоединился самец большого крохалия *Mergus merganser* (рис. 4). Он подплывал к паре чешуйчатых крохалей

очень близко, до 1 м. Агрессии или других элементов взаимодействия видов отмечено не было. Покормившись рядом 3-4 мин, большой крохаль улетел в верх по реке. Заметим, что большие крохали отмечались нами на реке Бире 11 сентября 2010 – две молодые особи (Капитонова 2013), 6 мая 2021 – группа из 5 самок, 10 мая 2021 – 2 самца.

В ходе наблюдения за кормёжкой птиц в бинокль и на основании рассмотрения фотографий за 9-10 апреля 2021 можно заключить, что чешуйчатые крохали ловили рыбу типа «бычков» – возможно амурских широколобок *Mesocottus haitei* или амурских подкаменщиков *Cottus czanaga*. На одной из фотографий на клюве чешуйчатого крохали, запечатленного в процессе кормления, заметна икра.

8 мая 2021 самец чешуйчатого крохали (рис. 5) отмечен на реке Бире примерно в том же месте, где произошли предыдущие встречи. Птица была замечена летящей вверх по течению реки в 17 ч 28 мин. В целом его окраска соответствовала брачному оперению самца.

Рис. 5. Одиночный самец чешуйчатого крохали *Mergus squamatus*.
Река Бира в окрестностях Биробиджана. 8 мая 2021.

На места гнездования в Приморье прилёт чешуйчатого крохали происходит: в окрестностях села Лазо – 26 марта (средняя дата); на реке Бикин с 24 марта (Шибнев 1985 – цит. по: Шохрин, Соловьёва 2016), а в основном с 10 апреля (Шибнев 1976 – цит. по: Шибнев 2003); в окрестности села Терней – в среднем 4 апреля ($n = 41$) (Елсуков 2013 – цит. по: Шохрин, Соловьёва 2016). На восточных склонах южного Сихотэ-Алиня пролёт проходит в сжатые сроки и заканчивается к концу второй декады апреля (Коломийцев 1992 – цит. по: Коломийцев 2019). Учитывая приведённые даты, можно предположить, что пара чешуйчатых крохалей, встреченная на реке Бире 9-10 апреля (рис. 3), совершала перелёт к месту гнездования в нормальные сроки, тем более, что в Среднем При-

амурье даты пролёта могут быть более поздними, как на нижнем Амуре, где эти птицы появляются с середины апреля (Росляков 1977 – цит. по: Бабенко 2000).

Согласно данным Н.П.Коломийцева (2019) об отсутствии среди гнездящихся пар годовалых селезней, отличающихся от взрослых самцов «распространением мелко-чешуйчатого рисунка на бока грудки и нижнюю часть шеи», одиночный самец, встреченный 11 сентября 2019, был особью второго года жизни, линяющей в зимнее оперение и летящей к месту зимовки (рис. 1, 2). У данной особи мелкочешуйчатый рисунок на нижней части шеи хорошо заметен, в том числе в сравнении с белой окраской этой части тела у взрослого самца из пары, встреченной 9-10 апреля 2021 (рис. 3). О линьке самца, встреченного 11 сентября, свидетельствует пёстрая черно-коричневая окраска головы, шеи и дорастающие рулевые. Дата его встречи вполне вписывается в период осеннего пролёта, который у чешуйчатых крохалей в Нижнем Приамурье длится с сентября по октябрь включительно (Росляков 1977, 1981 – цит. по: Бабенко 2000); в Сихоте-Алиньском заповеднике – в сентябре-октябре (Рахилин 1976, Еслюков 1982 – цит. по: Бабенко 2000); в Южном Приморье на реке Киевке – с первой декады сентября, причём селезни летят отдельно от самок и молодых и заканчивают миграцию раньше (Коломийцев 2019). Только не ясно, к какой категории относятся самцы второго года жизни, не участвовавшие в размножении.

Однако, о сроках пролёта есть и другие данные: например, на реке Бикин он проходит позднее – в конце октября (Шибнев 1976 – цит. по: Бабенко 2000). По данным В.П.Шохрина и Д.В.Соловьёвой (2016), на юго-востоке Сихоте-Алиня он проходит в октябре – начале ноября, причём все отмеченные ими в это время самцы имели полный брачный наряд и находились в парах. В случае, если и в Среднем Приамурье пролёт тоже проходит в октябре-ноябре, статус самца, встреченного 11 сентября, не ясен.

Одиночный самец чешуйчатого крохаля, отмеченный на реке Бире 8 мая (рис. 5), имел практически полностью сформированный брачный наряд, кроме одного признака из описанных Н.П.Коломийцевым (2019): на белом фоне нижней части шеи отчётливо заметен мелкочешуйчатый рисунок. Однако его распространение у данной особи гораздо меньше, чем у самца, встреченного 11 сентября.

О самце, встреченном 9 мая 2012 на реке Бира (Аверин, Капитонова 2012), можно сказать только, что он был одиночный, его окраска издавна выглядела как у взрослого самца в брачном наряде. А такие мелкие детали оперения, как, например, мелкочешуйчатую рябь на нижней части шеи у самца, встреченного 8 мая, рассмотреть сейчас невозможно, так как фотографии сделаны с дальнего расстояния, причём фотоаппаратом, не приспособленным для подобного рода съёмок.

Сложно судить определённо о статусе одиночных самцов, встреченных 8 мая (рис. 5) и 9 мая (Аверин, Капитонова 2012). Н.П.Коломийцев (2019) писал, что в Южном Приморье (бассейн реки Киевки) к середине мая распадается большинство размножающихся пар, и тогда эти самцы вполне могли быть закончившими размножение. С другой стороны, этот же автор пишет о более поздней весенней миграции чешуйчатых крохалей второго года жизни. Как уже упоминалось, в Среднем Приамурье, вероятно, срок миграции вида в целом более поздний, соответственно, передвижение двух одиночных самцов 8 и 9 мая, скорее всего, поздне-миграционное, характерное для особей второго года жизни, у которых нет строгой привязки к определённым срокам пролёта, что подтверждает и мелко-чешуйчатый рисунок нижней части шеи одного из них. В литературе мало сведений об образе жизни чешуйчатых крохалей второго года жизни, их линьке, окраске оперения, которая именно у самцов этой возрастной группы, по всей видимости, наиболее вариабельна.

Кроме того, С.А.Бутурлин (1935) отмечал, что для взрослых самцов чешуйчатого крохаля белая окраска низа шеи, зоба и ниже «обыкновенно с семговым налётом» (жёлто-оранжевым). У самцов, встреченных в паре с самкой 9-10 апреля и 8 мая, при совершенно белой окраске нижней части шеи и 2/3 верха груди, распознавалась желтовато-оранжеватая окраска нижней части груди и брюха. А у самца, встреченного 11 сентября, жёлтая окраска была более интенсивная, распространена более обширно, чем у двух предыдущих, но с меньшим оранжевым оттенком. Следовательно, если наше определение возраста самцов, встреченных 8 мая и 11 сентября, верное, то желтоватая окраска тех или иных оттенков, с разной степенью ее распространённости и интенсивности, может быть и у полувзрослых самцов чешуйчатого крохаля.

Таким образом, описанные встречи чешуйчатых крохалей на реке Бире (пары взрослых особей в период весеннего пролета; двух одиночных, вероятно полувзрослых самцов в период поздневесенней миграции; и полувзрослого самца на осеннем пролете) подтверждают предположение о существовании небольшой популяции этого вида в Еврейской автономной области (Solovyeva *et al.* 2014).

За помощь в определении возраста самца, встреченного 11 сентября 2019, мы благодарны В.А.Дугинцову, а за определение рыб по фотографиям – В.Н.Бурику.

Л и т е р а т у р а

- Аверин А.А., Капитонова Л.В. 2012. Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* в ЕАО и на прилегающих территориях Хабаровского края // *Рус. орнитол. журн.* **21** (820): 2978-2980.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Бутурлин С.А. 1935. *Полный определитель птиц СССР*. Т. 2 Гагаровые, веслоногие, цапли, пластинчатоклювые, куриные, пастушковые, триперстки. М.; Л.: 1-278.
- Капитонова Л.В. 2013. К видовому разнообразию птиц в антропогенном ландшафте Среднего Приамурья – окрестности г. Биробиджана // *Региональные проблемы* **16**, 2: 54-63.

- Коломийцев Н.П. 2019. К биологии чешуйчатого крохала *Mergus squamatus* в бассейне реки Киевки (Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1823): 4364-4384.
- Шибнев Б.К. 2003. Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus* на Бикине // *Рус. орнитол. журн.* **12** (225): 645-646.
- Шохрин В.П., Соловьёва Д.В. 2016. К биологии чешуйчатого крохала *Mergus squamatus* на юго-востоке Сихотэ-Алиня // *Дальневост. орнитол. журн.* **5**: 42-60.
- Solovyeva D.V., Liu P., Antonov A.I., Averin A.A., Pronkevich V.V., Shokhrin V.P., Vartanyan S.L., Cranswick P.A. 2014. The population size and breeding range of the Scaly-sided Merganser *Mergus squamatus* // *Bird Conservation International*. **24**, 4: 393-405.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2097**: 3598-3602

Индустриально-транспортные факторы и зашумление антропогенных местообитаний птиц в Северной Эстонии

Е.Э.Шергалин

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Самые крупные колонии озёрных чаек *Larus ridibundus* в восточной части Прибалтики расположены в пределах административной черты города Таллина. Самая большая и самая старая из них находится в южной части города и состоит из 15-18 тыс. пар. Вторая колония озёрных чаек находится в северной части города и насчитывает 10-12 тыс. пар. В середине второй колонии на низинном лугу, образующим остров площадью 2400 м², располагается уникальная колония серебристых чаек *Larus argentatus* из 22-25 пар (1988-1989 годы). Как правило, в Северной Эстонии серебристые чайки гнездятся либо колониально на морских островах, либо одиночно на отдельно лежащих у берега валунах.

Первое гнездование чаек на крышах домов в Таллине зарегистрировано 27 июня 1981. На крыше 9-этажного дома обнаружено 4 гнезда сизой чайки *Larus canus* и 1 гнездо клуши *Larus fuscus* (Randle 1984). К 1989 году гнездование сизых и серебристых чаек на крышах зданий отмечалось в четырёх пунктах города.

В 1980-1987 годах в аэропорту Таллина с целью сокращения численности молодых птиц, представляющего наибольшую опасность для авиации, был организован сбор яиц озёрных чаек в колонии, находящейся в непосредственной близости от взлётно-посадочной полосы (ВПП). Начиная с 1984 года на эту колонию воздействовали земснарядами. В резуль-

* Шергалин Е.Э. 1991. Индустриально-транспортные факторы и зашумление антропогенных местообитаний птиц в северной Эстонии // *Инженерная этиология, биоакустика и биолингвистика птиц*. М.: 148-153.

тате этих воздействий в 1987 году образовалась новая колония озёрных чаек из 12-15 гнёзд в необычной для данного вида станции – на твёрдой сухой почве земляной дамбы на высоте 1.6-1.8 м от воды.

На новой площадке автотранспорта аэропорта Таллина, редко посещаемой людьми, в 1985 году на деревянных ящиках вдали от воды загнездились перелётные пары сизых чаек. В 1987 году гнёзд было уже 5, в 1988 – 10 (Шергалин 1988). В том же районе в середине 1980-х годов возникли три маленькие колонии сизых чаек (3-5 пар) на вершинах куч строительного мусора на высоте 1.5-4.5 м от земли.

Первая публикация о гнездовании сизой чайки на сосне относится к 1979 году (Säde 1979). В 1984 году уже было известно 4 места гнездования сизых чаек на деревьях.

Из 6 видов чаек, широко представленных в орнитофауне Эстонии, за последние 20 лет численность увеличилась у всех видов, за исключением малой чайки *Larus minutus* (Lilleleht 1985). Особенно заметно выросла численность серебристой и большой морской *Larus marinus* чаек. У первой на морских островках около Таллина в 1988 году она увеличилась почти вдвое. Везде, где доминируют серебристые чайки, быстро беднеет видовой состав остальной гнездовой орнитофауны. Случаи хищничества и паразитарного способа добывания пищи у сизых и озёрных чаек, регистрируемые в 1970-е годы в единичных случаях, во второй половине 1980-х годов стали обычным явлением.

В 1984-1985 годах на крыше одного из хозяйственных зданий Таллинского олимпийского центра парусного спорта в Пирите возникла крупная смешанная колония речных *Sterna hirundo* и полярных *Sterna paradisaea* крачек на высоте 8 м от земли. Среди 130 пар ежегодно выводит потомство пара малых зуйков *Charadrius dubius* и пара белых трясогузок *Motacilla alba*. Крачки активно защищают свою колонию, регулярно атакуя людей, работающих рядом с этим зданием. Загрязнение помётом крачек спортивного инвентаря, парусов яхт и автотранспорта создаёт большие помехи. Колония расположена в 30 м от реки Пирита и в 50 м от берега Финского залива. Главным аттрактантом для птиц стало покрытие крыши упомянутого здания гранитной крошкой. В настоящее время это самая крупная колония крачек на крыше здания в восточной части Прибалтики.

Берега морских островов около Таллина засорены отходами человеческой деятельности. Здесь неоднократно находили гнёзда сизых и серебристых, а также озёрных чаек в деревянных ящиках, выброшенных морским прибоем на берег, а в гнёздах – различные стеклянные и деревянные предметы, лампочки накаливания, небольшие пузырьки и бутылки. Вызывает опасение рост случаев использования в качестве гнездового материала синтетических верёвок, рыболовной лески, в которых запутываются не только подрастающие птенцы, но и взрослые птицы.

Первые гнезда серых ворон *Corvus cornix* на опорах ЛЭП были обнаружены в Таллине и окрестностях в 1977-1978 годах (Šergalin 1983). Теперь такие гнезда обычны. Если из обследованных нами в 1978-1980 годах гнезд серой вороны куски металлической проволоки были обнаружены только в 8 гнездах (13.3%), то в 1987-1989 годах уже в 46 из осмотренных 60 (76.7%), причём самый тяжелый кусок проволоки весил 160 г. На других сооружениях серые вороны в настоящее время не гнездятся, как это наблюдается в Москве (Ильичев и др. 1987). Дистанция, на которую вороны подпускают к себе людей в Таллине, в 2-3 раза превышает аналогичную в Москве (Вахрушев, Зюзин 1984).

Если в середине 1970-х годов в Таллине услышать или увидеть ворона *Corvus corax* удавалось редко, то теперь встречи с ним – это обычное явление. В мае 1987 года было обнаружено уникальное гнездо ворона в башне капеллы Девы Марии церкви Олевисте – самого высокого храма Старого города (Lebedev, Šergalin 1989). Из-за вмешательства человека птицы в этом месте перестали гнездиться. Мне известны 8 гнезд воронов в пределах административной черты Таллина, 6 из которых имеют классическое расположение на соснах и одно устроено на опоре ЛЭП (Šergalin 1983). С каждым годом стаи воронов, состоящие из многих десятков или даже сотен птиц, увеличиваются в зимнее время.

Примечательно, что на севере Эстонии ворон освоил ещё одну необычную для восточной части Прибалтики гнездовую стацию – ниши в обрыве, идущем практически вдоль всего берега Финского залива. К западу от Таллина известно 5 таких гнезд. Одно из них расположено на высоте всего 4 м от земли и в 16 м от автодороги (Mägi 1988). Первое гнездо воронов, построенное на вышке пожарного пункта наблюдения, появилось в 1966 году (Randla 1968). К 1977 году уже было известно о существовании по всей Эстонии 25 гнезд воронов на сооружениях человека, в том числе 9 – на триангуляционных вышках и 9 – на опорах ЛЭП (Leito, Masing 1977).

В 1979 году поступило первое сообщение о гнездовании галок *Corvus monedula* в полостях бетонных опор ЛЭП (Rootsmäe, Rootsmäe 1979).

Сорока *Pica pica* стала проникать с окраин в центр Таллина весной 1983 года. Птицы начали активно заселять заболоченные ольховые рощицы и защитные посадки елей вдоль дорог. С 1987-1988 годов много гнезд появилось в городских садах. Таким образом, сорока следом за серой вороной, но на 10 лет позже стала активно осваивать город. Как и в гнездах серых ворон, в большинстве гнезд сорок присутствуют предметы антропогенного происхождения. В мае 1989 года нами обнаружено гнездо сороки без крыши, в его внешние стенки были вплетены одна столовая и две чайные ложки. Гнездо было построено в 120 м от края городской мусорной свалки. В то же время, но в противоположной части города, на открытом месте в 60 м от морского берега обнаружено гнездо

сороки, сделанное снаружи в основном из прошлогоднего тростника. Оно располагалось в 50 м от ограждения действующего стрелкового стенда. На мачтах ЛЭП сороки в Эстонии пока не гнездятся.

Процесс синантропизации охватил также виды гусеобразных птиц. С 1986-1987 годов в пределах административной черты города Таллина гнездится лебедь-шипун *Cygnus olor*.

Весной 1989 года обнаружено 2 гнезда крякв в совершенно нетипичных для этого вида станциях. Одно гнездо было устроено в 1 м от проезжей части грунтовой дороги в безлюдном месте, другое – в дупле старого дерева на высоте 0.7 м от земли и в 15 м от края проезжей части проспекта с очень интенсивным автомобильным движением и в 15-20 м от автобусной и троллейбусной остановок. В конце насиживания кладка в последнем гнезде была брошена.

В 100-200 м от упоминавшегося выше стрелкового стенда в 1985 году гнездилась пара чирков-свистунков *Anas crecca*, 5 пар широконосок *Anas clypeata*, 10-15 пар крякв и в 300-400 м – 20 пар лысух *Fulica atra* (устное сообщение А.В.Русманова). В 1983 году там же были обнаружены гнёзда сизых чаек и хохлатых чернетей *Aythya fuligula* (устное сообщение В.В.Алексеева). На стенде с апреля по июль, то есть в течение гнездового периода водоплавающих птиц, производилось более 20 тыс. выстрелов из охотничьих ружей как раз в сторону гнездящихся птиц, и насиживающие самки постоянно слышали звуки от рассыпающейся вокруг них по воде и растительности дробы. Таким образом, к звуку ружейного выстрела привыкали виды, являющиеся объектом спортивной охоты.

Вызывает удивление поразительная устойчивость птиц к шуму реактивных самолетов. Например, в 1987-1989 годах на одной из конечных полос безопасности, примыкающей к ВПП аэродрома в Таллине, гнездились прямо на асфальтовом покрытии 2 пары сизых чаек, 2 пары малых зуйков, а рядом на боковых полосах безопасности, имеющих покрытие из дёрна, 1-2 пары травников *Tringa totanus*, пара крякв и пара широконосок, десятки пар жёлтых трясогузок *Motacilla flava* и полевых жаворонков *Alauda arvensis*. Уровень шума в этих зонах значительно превышал 120-135 дБА). Полевые жаворонки в апреле-мае пели, находясь в 10 м от самолета Ту-134, выводящего двигателя во взлётный режим, при котором шум, превышающий 135 дБА, слышен более чем за 10 км. Автор наблюдал пение луговых коньков *Anthus pratensis* и жёлтых трясогузок в зоне с уровнем шума более 135 дБА, пребывание людей в которой, согласно действующим отраслевым стандартом на шум, запрещено.

В аэропорту Таллина в 60-100 м от асфальтового участка в 1987-1989 годах гнездились сизые чайки, речные крачки, чибисы *Vanellus vanellus*, малые зуйки, кряквы, сороки, большие синицы *Parus major*.

Рядом с аэродромом на расстоянии 200-250 м от кольцевой полосы безопасности более 20 лет существовала колония озёрных чаек численностью около 12 тыс. пар. Колония располагалась в зоне с уровнем шумового воздействия, превышающего 100 дБА. В этой же колонии успешно гнездились чомги *Podiceps cristatus*, лысухи, травники, чибисы, хохлатые чернети, красноголовые нырки *Aythya ferina*, кряквы, широконос-ки, чирки-свистунки и чирки-трескунки *Anas querquedula*. В 100 м от той же концевой полосы безопасности в 1965-1985 годах существовала более мелкая колония озёрных чаек (не более 300 пар), где уровень шума был ещё выше, однако и там гнездились все вышеперечисленные виды, а также серощекая поганка *Podiceps grisegena* и малая чайка.

В аэропорту Кярдла на острове Химумаа в 1988-1989 годах на концевой полосе безопасности, то есть в зоне максимального зашумления на аэродроме, успешно гнездились пара куликов-сорок *Haematopus ostralegus*. На одном из морских островов шум от работы форсированных реактивных авиадвигателей, превышающий уровень 180 дБА, выдерживали озёрные и серебристые чайки, серые вороны и лебеди-шипуну, а также чибисы, травники и большие кроншнепы *Numenius arquata*.

Л и т е р а т у р а

- Вахрушев А.А., Зюзин А.А. 1984. Дистанция вспугивания серой вороны в городе // *Экология, биоценологическое и хозяйственное значение вороньих птиц*. М.: 40-42.
- Ильичёв В.Д., Бутьев В.Т., Константинов В.М. 1987. *Птицы Москвы и Подмосковья*. М.: 1-273.
- Шергалин Е.Э. (1988) 2009. Нетипичное гнездование сизой чайки *Larus canus* на аэродроме Таллин // *Рус. орнитол. журн.* **18** (528): 2082-2083.
- Lebedev I., Šergalin J. 1989. Rongapesa kirikutornis // *Eesti Loodus* 3: 168.
- Leito A., Masing M. 1977. Rongapesad tehisvormidel // *Eesti Loodus* 3: 186-187.
- Lilleleht V. 1985. Kajakad inimkaaslejatena // *Linnud ja inimtegevus*. Tallinn: 35-47.
- Mägi L. 1988. Ronga pesa klindikoopas // *Eesti Loodus* 5: 322.
- Randla T. 1968. Linnupeaad tornidel // *Eesti Loodus* 10: 619.
- Randla T. 1984. Talliimas pesitsevad kajakad majade katustel // *Looduaevaatlusi 1981*. Tallinn: 186-187.
- Rootsmäe I, Rootsmäe L., Malm A. 1979. Kaelushakid pesitsevad korgepingemastidel // *Eesti Loodus* 10: 813-814.
- Säde E. 1979. Kalakajaka pesa manni otsas // *Eesti Loodus* 10: 814.
- Šergalin J. 1982. Kalakajaka pesa männil // *Eesti Loodus* 6: 396.
- Šergalin J. 1983. Posad korgepingemastidel // *Eesti Loodus* 3: 182.

Прилёт и высыпки дупелей *Gallinago media* в Олонецкой губернии

С.И.Благовещенский

Второе издание. Первая публикация в 1910*

В одном из номеров «Охотничьего вестника» напечатан обширный очерк Н.Малыхина «Пролёт и высыпка дупелей» (1909). Автор в первых строках заявляет о желании своём «побеседовать с товарищами по страсти об условиях дупелиной охоты», тут же объясняя причину этой беседы: «об этом необыкновенно мало говорилось в охотничьей литературе».

Свою задачу Н.Малыхин берётся выполнить очень широко, намечая для плана беседы три следующих пункта. 1) В каких местностях России (заметьте – всей) и когда дупель выводится? 2) На каких именно болотах по преимуществу бывает его гнездование (я бы прибавил и выкармливание птенцов)? 3) Что такое дупелиные «пролёты» и «высыпки»?

Поставив, таким образом, определённо (но широко, особенно первый) пункты своей беседы, Малыхин, однако, с первых же попыток ответить на них разбрасывается в добытом им (из опыта?) материале и сильно игнорирует намеченный им самим порядок.

Не пытаясь объять необъятное, я постараюсь дать материал относительно прилёта дупелей, их гнездования, выкармливания, отлёта («пролётов» и «высыпок») и охоты на них в Олонецкой губернии и при том главным образом для Петрозаводского и Олонецкого уездов.

К нам, в Олонецкую губернию, дупеля являются каждой весной в числе прочей болотной дичи – куликов и уток. Время появления дупелей, кладки яиц, гнездования, выкормки птенцов, вскармливания и отлёта их всецело зависит от климатических условий (как и для всей пернатой дичи). Конечно, с полной уверенностью можно утверждать, что сказанное относится не только к Олонецкой губернии, но и ко всякому другому району Европейской и Азиатской России.

В годы с раннею весною дупеля появляются и гнездуют, выводятся и вырастают раньше, чем в годы с позднею весною. Самые большие запоздания бывают для всей губернии до 2-2.5 недель.

Средний период прилёта, гнездования, выводки птенцов, их вскармливания и отлёта на юг может быть выяснен только путём систематического наблюдения и не только по уездам, но даже для отдельных его волостей. Я не производит строгих записей и потому не могу точно указать периодов по числам.

* Благовещенский С.И. 1910. Прилёт и высыпки дупелей // *Охот. вестн.* 15: 233-236.

Появившиеся весной дупеля задерживаются в Олонецкой губернии сравнительно в незначительном числе. Большая часть их летит на север в Архангельскую губернию и в Лапландию. Поэтому сколько-нибудь заметных дупелиных токов у нас не существует. Нет также охоты на дупелей во время токов.

Для гнездования дупель выбирает мокрые болота (не моховые) и заливные луга, окаймлённые, как те, так и другие, крепкими зарослями, в которых, собственно, мне думается, и устраивает гнёзда.

Когда дети вывелись и подросли настолько, что могут бегать, мать (находится ли при выводке самец, не знаю) начинает выводить своих птенцов из крепости на открытые места для кормёжки. Сперва кормятся около опушки. По мере возмужания птенцов выводок всё дальше и дальше отходит от крепостей. Многие называют эти кормёжки дупелей «высыпками». Но высыпки — явление совершенно другого рода в жизни дупелей. Это, применяя терминологию Н.Малыхина, только вывал местного дупеля из крепости для поисков корма во время утренних и вечерних сумерек. Добывание себе пищи на открытых местах и «вскармливание» выводков на них присуще не только дупелю, но и другой дичи, например, тетереву *Lyrurus tetrix* и серой куропатке *Perdix perdix*. Каждому, конечно, приходилось наблюдать это. Ведь только рано утром и вечером встречаются выводки тетеревов на открытых местах. Тут и обилие пищи, и меры предосторожности (бдительность слабеет во время утоления голода) заставляют стариков выбирать глади для кормёжки молодежи.

Первое время все выводки держатся отдельно друг от друга. Но возраст берёт своё. Молодь перестаёт слушаться голоса матери: она разбивается, смешивается с чужими выводками, присоединяется к ним. Родство позабыто. Образовались отдельные общественные группы, большую часть дня проводящие на открытых пространствах. И вот, настает пора самой добычливой охоты на местного дупеля — которую, надо полагать, Н.Малыхин и называет «развалом дупелиной охоты». Время этой охоты для Олонецкой губернии — «конец августа и даже половина сентября» — Н.Малыхин определяет совершенно неправильно. Она обыкновенно начинается с первой половины июля и кончается в начале августа, когда местный дупель уже начинает трогаться к югу.

Охота на местного дупеля у нас совершенно не развита и носит лишь случайный характер. Эта случайная охота бывает главным образом под Олонцом, где под самым городом лежат удобные места для гнездования и выкармливания дупелей. Необходимо присовокупить, что с легавой собакой в Олонецкой губернии охотится только городской охотник, а потому только ему одному и доступна охота на дупеля.

К началу августа дупель возмужал и окреп уже настолько, что его ничем нельзя отличить от стариков. Да это и необходимо ему. Неприветливо выглядывает августовское солнышко, чаще и чаще хмурится небо,

ниже опустились облака, всё сильнее завывает ветер. Совсем угрюмыми кажутся родные места, и дупель засобирался в дорогу. Сперва трогается в путь тощий дупель. Он, как самый подвижный и беспокойный по своему характеру, первый не может помириться с холодом и улетает даже в одиночку, если не находит себе товарищей. Но вот холод добрался и до разъевшихся; к тому же стало меньше пищи. Недовольных теперь много. Указать в точности, когда исчезает местный дупель, не могу. Надо полагать, что к середине августа он тронулся в путь отовсюду в губернии.

Первый пришлый дупель с севера появляется у нас под Петрозаводском и Олонцом около 8-12 августа. Это пока самые тощие, в незначительном числе. С 15-го встречаются уже дупеля, заметно покрытые «салом» и в значительном количестве. С 20-23 августа дупель, как у нас говорят, начинает «валом валить». Летит исключительно «сальный». 29-30 августа этот валовой пролёт прекращается. Приблизительно ещё с неделю встречаются дупеля, но то пробираются к югу отсталые – больные и выбившиеся из сил, или же не в меру разжиревшие старики.

«Пролёт» отлетающего с севера в указанные только что сроки дупеля бывает у нас ежегодно. Во время пролёта дупеля задерживаются на день для кормёжки. Эти задерживания в пути отлетающих на юг дупелей называются «высыпками», и их не следует смешивать с кормёжками местного дупеля около мест своего гнездования, которых лучше называть, по терминологии Н.Малыхина, «вывалами».

Осенний «пролёт» и обилие его «высыпок» каждый год не бывают одинаковы. Причин этого много – прежде всего они зависят от весеннего прилёта на севере дупелей; затем от той погоды, которая стояла во время кладки яиц, гнездования и выкармливания птенцов; наконец, от обилия осеннего корма в нашей местности и от тех путей, которые выбрал дупель в своём следовании на юг. Мне передавали старые охотники, что дупеля периодически меняют свои пути к югу, а потому появление пролётного дупеля всецело и зависит от этого выбора.

Как сказано выше, дупеля днём останавливаются на отдых и кормёжку. В зависимости от своих сил, корма и погоды, дупеля иногда задерживаются на выбранных местах по несколько дней. Но это бывает реже, чаще же всего высыпки в первую же ночь пускаются в дорогу, чтобы опять чуть свет высыпать на новых местах после длинной осенней ночи. Места для высыпок выбираются исключительно те, на которых имеется корм. Вот почему в иные годы дупеля можно найти чуть ли не в любом месте: и в картофельной траве, и на жнивье, и на скошенных лугах, и в мелком кустарнике и, наоборот, в годы, плохие по обилию корма, только и можно встретить его изо дня в день на одних и тех же местах. Дольше всего в дороге задерживают дупеля сильные встречные ветры. Бороться с ними дупелю не столько не под силу, сколько нет никакой охоты. К тому же встречные ветры бывают только тёплые, а

ведь только холод и гонит дупеля к югу. Мне приходилось много раз замечать, что после нескольких ветренных дней и тихой за ними ночи, которые у нас обыкновенно сопровождаются понижением температуры, дупеля высыпает сразу много. И охота на них после таких дней особенно удачна и добычлива.

Сами «пролёты» дупелей с их «высыпками» не представляют, конечно, из себя явления особого, свойственного одному дупелю. Они настолько же свойственны ему, как и всякой другой пролётной птице. Вопрос лишь сводится вообще к трудности наблюдения этого явления в жизни дупелей. Мы слышали ночью гоготанье летящих гусей и судили о направлении их полёта. Днём видели стада гусей, сидящих на отмелях или открытых пространствах, и говорили об их кормёжке и отдыхе. То же свойственно и дупелям. Ночью они летят, а днём отдыхают. Но из того, что мы не слышали их голоса или шума крыльев, конечно, нельзя утверждать, что у дупеля «пролёта, одинакового по характеру с пролётами другой дичи, не бывает» ...

Вопрос о том, как собираются в огромные общества дупеля для отлётов на юг, вопрос очень интересный. Решать его возможно опять-таки лишь на основании наблюдений и притом не только над жизнью одних дупелей, но и других перелётных птиц. Как говорилось выше, дупель под конец июля настолько вырастает и крепнет, что перестаёт нуждаться в заботах матери. Отдельные семьи их сваливаются в значительные табуны, живущие общею жизнью. Так точно происходит соединение в табуны и другой дичи, например, уток. Сперва летают на кормовые места: овсы, гречиху и прочие, — отдельные выводки, потом часть из них отбивается и присоединяется к другим выводкам, которые, изо дня в день пополняясь, образуют огромные стаи.

С наступлением холодов эти стаи отправляются в дорогу уже сжившимися сообществами. Во время отдыхов они догоняют почему-либо задержавшихся в пути сородичей или просто ещё не успевших тронуться в путь, и смешиваются с ними. Наконец, двигаясь по небесной шире, они встречаются с другими табунами и с ними там соединяются, а то, держась в своём пути непосредственной близости, делают это после первой остановки. Мне несколько раз приходилось наблюдать гусей, как они, летя совершенно самостоятельными треугольниками, как бы по команде вожаков дружно смыкали свои фланги.

Чтобы представить наглядное понятие о дупелиных «высыпках» в Олонецкой губернии в некоторые годы, я приведу два случая.

Несколько лет тому назад три праздника в конце августа дали мне и брату, ещё гимназистам, возможность уехать за дупелями в Шую (большое село в 17 вёрстах от Петрозаводска, с громадными заливными лугами). В первый день охоты, как и в предыдущие, дул сильный юго-западный ветер, а потому дупеля оказалось мало. За целый день мы взяли

несколько штук и около 25 серых куропаток. Но вот к вечеру ветер стих. Заиграли звёзды, и температура настолько упала, что к утру крыши, дома, их стены, амбары, изгороди, камни и поля покрылись инеем. Чуть свет, и мы вышли на охоту. Оказалось, выпала такая масса дупелей, что за полчаса охоты стало ясно, что у нас не хватит ни дробин, ни пороха. Решено было одному сразу же отправиться за ними в город. Я уехал, оставив брата охотиться. К двенадцати часам дня я уже вернулся с новыми запасами. Зарядив наскоро патроны и, помню, почти ничего не перекусив, мы до самых сумерек бродили по пожням и полям. За весь этот день убили более ста штук. При этом надо сказать, что мы стреляли тогда очень плохо. Хотя вторая ночь была тихая и холодная, дупель не остался на дальнейший отдых и за ночь снялся. Новой же высыпки также не было, и мы, пробродив до полудня третьего дня нашей охоты и взяв двух-трёх дупелей, уехали домой, имея убитой дичи более 130 штук с серыми куропатками.

Про не менее обильную высыпку рассказывал мне некто С., когда он, его брат и отец взяли за два дня охоты более 500 штук дупелей. Дупеля выпали в продолжение двух дней и первой холодной ночи. За первую ночь высыпки были обильнее, чем за вторую.

Хочу в заключение сказать несколько слов о том, почему дупель иногда превосходно сидит под стойкой собаки, а иногда бежит от неё наподобие серой куропатки и срывается, даже близко не подпустив её, — при этом в иные годы так сторожко держит себя весь дупель, а в другие — только некоторые из них и притом преимущественно не жирные.

Я пытался раньше объяснить себе это явление влиянием погоды, то есть зависимостью от того, стоит ли дождливая, пасмурная или ясная погода в тот день, в который производилась охота. Но основываясь на наблюдениях свои на этом различии, я не мог прийти к положительным выводам. Мне думается, что степень сторожкости дупеля всецело зависит от количества корма в данный год и в данной местности. Если корма много, то дупеля на высыпке быстро наедаются, делаются сонливыми, привязываются к новым местам кормёжки и потому туго вылетают из-под стойки. Наоборот, когда корма нет или его мало и дупель чуть ли не весь день должен разыскивать пищу, он более возбуждён и легко покидает те места, на которых его находит собака. От этого же условия, я полагаю, зависит и полёт дупеля. Иногда даже жирный дупель взлетает и летит с удивительным проворством.

Л и т е р а т у р а

Малыхин Н. 1909. Пролёт и высыпки дупелей // *Охот. вестн.* 18: 279-281.

Сплюшка *Otus scops* в Центральном Предкавказье

М.П.Ильях, А.Н.Хохлов

Второе издание. Первая публикация в 1998*

Сплюшка *Otus scops* является малочисленной гнездящейся перелётной птицей Центрального Предкавказья. Во второй половине XIX и первой половине XX века эта совка гнездилась в островных лесах региона (Богданов 1879; Динник 1886; Браунер 1906; Будниченко 1965). К настоящему времени сплюшка, освоив полегающие лесополосы, широко распространилась в степной зоне Центрального Предкавказья. Однако из-за своего скрытного ночного образа жизни современных литературных сведений об этом виде очень мало.

Наши наблюдения проведены в 1977-1998 годах в разных районах Центрального Предкавказья. При этом исследовались лесонасаждения всех типов: естественные (островные, пойменные и байрачные леса) и искусственные (разные лесополосы, лесхозы, сады, парки и др.).

Прилетает сплюшка в конце апреля, а улетает в последних числах сентября. Наиболее раннее появление этой совки отмечено 14 апреля в пригородном лесу Ставрополя. Населяет островные и пойменные леса, полегающие лесополосы среднего возраста, лесхозы, сады и парки. При этом тяготеет к наиболее светлым и разреженным участкам лесонасаждений. Заселяя 6-7-рядные полегающие лесополосы, предпочитает гнездиться во внутренних (вторых и третьих от края) рядах невысоких (5-11 м) деревьев. Сплюшка использует для размножения в основном старые гнёзда сороки *Pica pica*, расположенные на гледичии, абрикосе и дубе. Высота расположения гнёзд ($n = 3$) изменяется в пределах от 3.7 до 6.5 м, составляя в среднем 5.2 м. Размещаясь в густых кронах деревьев внутренних рядов лесополос, практически все гнёзда надёжно укрыты (находясь под деревом, скрытое листвой гнездо нужно специально высматривать с разных сторон). Удалённость гнёзд от вершины дерева составляет 1.3-5.5, в среднем 2.9 м. Гнёзда могут быть легкодоступными, доступными и труднодоступными для человека и наземных хищников, что связано с наличием колючек, тонких сухих ветвей на дереве и высотой расположения постройки. Значительная часть гнёзд (66.7%) находится на удалении более 1 км от жилья человека в местах редкой посещаемости гнездовых участков людьми.

* Ильях М.П., Хохлов А.Н. 1998. Сплюшка в Центральном Предкавказье

// 3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии. Кисловодск, 1: 52-53.

Яйца сплюшка откладывает в последней декаде мая. В полной кладке 3-6 яиц укороченно-эллипсоидной, почти шаровидной формы. Наибольшей вариабельностью обладает объём яйца (см. таблицу).

Характеристика яиц сплюшки в Центральном Предкавказье

Показатели	<i>n</i>	Lim	Среднее $\pm$ S.E.	S.D.	CV, %
Длина, мм	10	29.2-33.8	30.4 $\pm$ 0.42	1.35	4.43
Ширина, мм	10	24.5-27.5	26.0 $\pm$ 0.35	1.10	4.23
Объём, см ³	10	9.1-13.0	10.5 $\pm$ 0.40	1.28	12.14
Индекс формы, %	10	80.9-88.8	85.4 $\pm$ 0.85	2.69	3.15
Масса, г	4	9.8-10.1	10.0 $\pm$ 0.06	0.12	1.23

Кладку сплюшка насиживает довольно плотно: во всех случаях птицы покинули гнёзда только после сильного стука по стволу гнездового дерева.

По соседству со сплюшкой в радиусе до 30 м от гнезда селятся вяхирь *Columba palumbus*, кобчик *Falco vespertinus*, чернолобый сорокопут *Lanius minor*, обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*, сорока и другие птицы. Потенциальными врагами сплюшки являются врановые птицы (особенно сорока), способные иногда разорять гнёзда этой совки.

В широкой лесополосе у Право-Егорлыкского канала, в 3 км от села Подлесное 23 сентября 1979 была добыта взрослая самка сплюшки (видимо, пролётная). Масса тела её составила 108.5 г, длина клюва от угла рта – 19 мм, длина крыла – 158, цевки – 23, хвоста – 72 мм. Размер яичника – 7.0 $\times$ 3.0 мм. Упитанность добытой птицы составила 5 баллов. У птицы были значительные подкожные жировые отложения в межключичной впадине и брюшной полости. Все жировые отложения составили 25 г (24% массы тела). В желудке находились остатки мелких жуков.

Экстраполируя имеющиеся у нас данные на пригодную для обитания сплюшки территорию Центрального Предкавказья, можно предположить, что здесь гнездится не менее 500 пар.

